

И. В. Гуськова

аспирантка кафедры международных отношений
Института социальных наук Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова, к. 32, Французский бул., 24/26,
г. Одесса, 65058, Украина, тел. 38 (0482) 63-32-59; 80979663163;
e-mail: ira2406@yahoo.com

**СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ В ЮЖНОЙ АЗИИ: ИТОГИ И УРОКИ**

В данной статье раскрывается сущность политики Индии в отношении обеспечения безопасности в регионе Южной Азии и делается анализ её достижений и потерь. Также достаточно внимания уделяется вопросу о существовании и распространении ядерного оружия в регионе.

Ключевые слова: региональная безопасность, ядерное оружие, Южная Азия, внешняя политика, обеспечение безопасности.

Итоги 2007 г. показали, что логика развития международной обстановки на современном этапе практически полностью отошла от упоминания периода окончания “холодной войны” и, частично, событий 11 сентября 2001 г. И хотя борьба с международным терроризмом и противодействие распространению оружия массового уничтожения все еще определяются в качестве ключевых задач в мировой политике, данные факторы практически в каждом государстве являются лишь ответом на наиболее явные угрозы безопасности. Как показала мировая практика, кризисы и конфликты в современном мире возникают по совершенно другим причинам. Стратегическая обстановка в последние годы наиболее часто меняется из-за обостряющегося соперничества крупнейших участников мировой политики за сферы влияния в том или ином регионе. Эта тенденция на протяжении последних лет особенно ярко проявляется в Южной Азии. При этом единственной страной, открыто представляющей свою южно-азиатскую стратегию, являются США. Азиатская политика Индии строится с учетом общей оценки международной обстановки, то есть ее невозможно понять без четкого представления как идеологии, так и стратегии внешней политики этой страны.

В данной статье автор пытается ответить на такие вопросы, как: а) какое место занимает Индия в политике обеспечения безопасности в регионе; б) насколько реальна угроза ядерного противостояния в Южной Азии; в) роль кашмирского конфликта для безопасности в регионе; г) в чём заключается политика Индии по обеспечению безопасности в южноазиатском регионе.

Объём научной и публицистической литературы, изданной в Украине и за рубежом, который насчитывает десятки наименований, отражает многообразие высказанных в этой литературе точек зрения, что позволя-

ет осуществить всесторонний политологический анализ вышеуказанных проблем. Размеры данной статьи не позволяют перечислить всех исследователей, занимающихся этой проблемой, поэтому хотелось бы отметить некоторых из них: Воркунов А. В., Арбатов Г. И., Лунев С. И., Москаленко В. Н., Kapila S., George Perkovich и др.

В 2004 г. была сформулирована суть новой индийской политики: выборы этого года должны были стать подлинным “водоразделом” между прошлым и будущим [1]. Однако, как показало время, наряду с внутривнутриполитическими изменениями достаточно значимой в глобальном контексте является модификация внешнеполитического курса страны.

Во внешней политике правительства, возглавляемого представителями ИНК, первоначально наиболее очевиден тот факт, что “чрезмерный наклон” к США, очевидный в период, когда парламентское большинство составляли члены Национального демократического альянса (НДА), будет с течением времени исправлен [2].

ИНК был правящей партией в течение 45 из 57 лет после обретения Индией независимости, и этот факт следует учитывать; представители ИНК ненадолго утратили свои позиции лишь в последние годы. При этом в период окончания “холодной войны” именно очередное правительство ИНК во внешнеполитической концепции обозначило отход от традиционных для Индии принципов Движения Неприсоединения (ДН), что повлекло за собой потепление в индийско-американских отношениях. И хотя Вашингтон негативно отнесся к индийским ядерным испытаниям в 1998 г., можно без преувеличения отметить, что в течение последующих пяти лет отношения между США и Индией развивались наиболее успешно.

Принципы Движения Неприсоединения широко не используются в международных отношениях на современном этапе, но именно они создали для Индии благоприятные предпосылки позиционирования в мировой политике. В течение ряда лет, опираясь на принципы ДН как на основополагающие во внешней политике, индийские власти пришли к выводу, что стране необходимо проводить прагматичный внешнеэкономический курс. Таким образом, в течение последних лет основным лейтмотивом внешнеполитического курса страны стало достижение принадлежащего ей по “праву потенциала” места в изменяющемся мировом порядке.

В качестве стратегических целей во внешней политике Индии на среднесрочную перспективу можно определить:

- достижение статуса крупной региональной державы;
- развитие и укрепление международных экономических связей;
- достижение постоянного членства в Совете безопасности ООН.

В то же время основой внешнеполитической тактики страны на современном этапе является укрепление двусторонних отношений. В последние годы данная трансформация стала наглядным свидетельством изменения внешнеполитического курса. При этом особую важность приобретает двустороннее взаимодействие с развивающимися странами и, в частности, государствами смежного геополитического пояса. Подобная модификация напрямую связана с идеологическим постулатом, который ДН приобрело

после окончания “холодной войны”, — укрепление сотрудничества “по линии Юг — Юг, то есть между развивающимися странами, которые до сих пор служат сырьевым придатком для высокоразвитого Севера” [3, с. 14].

Наиболее весомым фактором укрепления сотрудничества между Индией и развивающимися странами является смена тональности американо-индийских отношений. Несмотря на инициативу “стратегического диалога” двух стран, в рамках которого приоритет отдается сотрудничеству в сфере обороны, космоса и ядерной энергетики, противоречия возникают из-за проведения США политики “двойных стандартов”.

Возражения в данном случае вызваны:

- получением Пакистаном роли стратегического союзника США по борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом и, соответственно, возможным ухудшением индийско-пакистанских отношений;
- политикой США, проводимой в отношении Ирана, взаимодействие с которым является важным для Индии в ходе строительства газопровода;
- предположениями, выдвигаемыми США относительно того, что Индия должна выступить в роли своего рода противовеса растущему влиянию Китая в азиатском регионе.

Таким образом, содействуя укреплению сотрудничества именно с развивающимися странами и усиливая региональные связи, Индия не только стремится к реализации своего экономического потенциала, но и способствует упрочению отношений в области безопасности и политического взаимодействия с государствами, которые, по прогнозам экспертов, будут играть значительную роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и в мире и смогут стать надежной опорой Индии в случае ее становления в качестве сильного геополитического игрока.

Что касается вопроса безопасности во взаимодействии Индии со странами Южной Азии, наличие сухопутных и морских границ со странами Южной Азии, являющихся непосредственным геополитическим окружением Индии, играет огромную роль для системы региональных межгосударственных отношений. Несмотря на понимание преимуществ интеграции, в Южной Азии сильны центробежные тенденции. В целом естественное доминирование Индии, предопределяющее развитие региональной обстановки, вызывает у соседей недоверие к ней, порождает ощущение угрозы их безопасности. Это приводит к активизации с их стороны попыток укрепить свое положение на региональной и международной арене путем опоры на великие державы, к стремлению вынести нерешенные вопросы в отношениях с Индией на суд международной общественности [4, с. 89]. Тем не менее, поддержание стабильных отношений с малыми государствами региона играет ключевую роль во внешней политике страны. При этом проблема обеспечения своей безопасности Индией чаще всего рассматривается в рамках всей Южной Азии.

В целом внешняя политика страны на данном направлении характеризуется тремя составляющими:

- внешнеполитический курс, как правило, является предметом “надпартийного” согласия, поскольку смена правящей партии не меняет наци-

ональных интересов страны [5, с. 27], но это касается основных направлений и задач во внешней политике, тогда как существуют расхождения в методах их решения. Следует отметить, что правительства ИНК занимают более жесткие позиции в отношении стран Южной Азии. По-видимому, это связано, в частности, с традиционным подходом Конгресса к малым странам, сформулированным еще Дж. Неру в “Открытии Индии”: “Маленькое национальное государство обречено на гибель. Оно может выжить в качестве культурно автономной территории, но не как политически независимое образование”;

- решение ключевых региональных проблем, так же как и споры в двусторонних отношениях, ограничиваются рамками самой Южной Азии без привлечения внешних сил, которые чаще всего создают препятствия мирному урегулированию; подобное утверждение, к сожалению, разделяется не во всех странах региона, обычно не видящих угрозы безопасности извне;

- стремясь к стабилизации региональной обстановки, Индия пытается, прежде всего, нормализовать внутривосточное положение в малых странах, поддерживая развитие в них демократических движений; контакты с лидерами реформистских партий служат предлогом для инспирирования яростных антииндийских кампаний, когда они находятся в оппозиции, но зато способствуют улучшению отношений, когда они находятся у власти.

Индия и страны Южной Азии — пример реализации сотрудничества по разрешению глобальных проблем современности.

К сожалению, аксиомой в углубляющемся сотрудничестве между Индией и странами Южной Азии по обеспечению безопасности является совместное противостояние наиболее явным угрозам [6, с. 245]. Разногласия между Индией и соседями проявляются в форме пограничных, религиозно-этнических и иммиграционных проблем, распределения водных ресурсов, милитаризации и наличия ядерного оружия. Однако фактором, который в большей степени влияет на укрепление сотрудничества, является рост экономических проблем в странах региона и отчасти их социально-экономическая нестабильность на фоне достаточно показательных успехов Индии в этой области. В этой связи двусторонние отношения постоянно подвержены риску маневрирования, которого трудно избежать. В качестве ответа на такую тактику одним из способов нормализации ситуации стало инициирование Индией механизма для проведения неформальных встреч и дискуссий лидеров стран Южной Азии. Действительно, в последние годы количество встреч семи руководителей на двусторонней основе на ряде форумов превышало общее количество переговоров на высшем уровне, проведенных в Южной Азии.

Основную роль в системе международных отношений в Южной Азии играют индийско-пакистанские отношения, хотя противостояние двух данных государств значительно снизилось в 2005 г. Внешне самое острое противоречие между двумя странами связано с вопросом о принадлежности Кашмира. Тем не менее, несмотря на разные национальные интересы и политические системы, а также религиозную гетерогенность, Индии и Пакистану удалось достичь минимального консенсуса во взаимоотношениях.

Однако ситуация осложняется и будет осложняться геостратегическим фактором, поскольку Пакистан находится на стыке с мусульманскими странами, благодаря связям с которыми может получать дополнительные экономические и военные возможности усиления своих позиций в противостоянии с Индией [7, с. 342]. Кроме того, в качестве дестабилизирующего фактора на границе Индии с Пакистаном выступает неурегулированность “афганской проблемы”. Стабильность же в регионе позволит Индии осуществлять масштабное экономическое сотрудничество, в частности, приступить к строительству газопроводов в Индию из Ирана, Туркменистана.

В целом влияние религиозного экстремизма на индийско-пакистанские отношения было связано с подъемом исламизма на Арабском Востоке, в Пакистане и Афганистане в конце 1990-х гг. Само же появление участников “джихада” на территории штатов Джамму и Кашмир способствовало ужесточению характера антиправительственных выступлений, а также приданию им формы диверсионно-террористической активности.

Теоретически стабильность Пакистана могут нарушить три силы:

- подпольные исламистские экстремисты — сторонники вооруженного “джихада”;
- военные, главным образом офицеры высокого и среднего ранга, недовольные политикой штаба армии и правительственным курсом;
- укрывающиеся на территории Пакистана и на границе с Афганистаном лидеры террористического исламистского интернационала (“Аль-Каиды”, “Талибана”, Исламского движения Узбекистана, сепаратистов из Чечни, Синьцзяна и т. п.) [8, с. 78].

Как правило, представители данных объединений действуют заодно, имея одного глобального противника (США) и ряд региональных, в числе которых “свои” предатели и вероотступники, такие, например, как Индия.

Успех данных сил в будущем может привести к существенной дестабилизации режима власти в Пакистане со всеми вытекающими отсюда последствиями для региональной и глобальной безопасности.

Как отмечают эксперты, предполагалось, что присоединение Пакистана к международной антитеррористической кампании после событий 11 сентября 2001 г., а также его отказ от поддержки исламистского афганского режима талибов должны были улучшить индийско-пакистанские взаимоотношения, однако этого не произошло [9, с. 60].

На современном этапе наибольшая опасность, даже при наиболее вероятном инерционном ходе развития событий, состоит в возможности попадания оружия массового поражения в руки экстремистов и террористов. Власти в Пакистане не обладают возможностью полностью контролировать ситуацию на всей территории, поскольку в стране существуют районы, где общегосударственные законы действуют с недостаточной эффективностью.

Следует также иметь в виду и то, что с началом участия Пакистана в контртеррористической операции в Афганистане давление на него со стороны США и других стран мира в отношении соблюдения режима нераспространения заметно ослабло, что может иметь весьма негативные последствия. Поэтому уже в настоящее время от Индии, как и от всего мирового

сообщества, требуется принятие мер, которые, в случае ухудшения внутриполитической обстановки в Пакистане, могли бы в определенной степени уменьшить ядерную опасность с его стороны.

Таким образом, если несколько лет назад политический экстремизм был как причиной, так и следствием тупика в индийско-пакистанских отношениях, то на современном этапе, добившись общего “потепления”, руководство Индии смогло вовлечь Пакистан в решение спорных вопросов, включая кашмирский, хотя ранее сам Пакистан ставил на первое место Кашмир и в зависимости от решения вопроса — дальнейшее развитие двусторонних связей.

Исследовав данный вопрос, можно сделать следующие выводы:

1. Опыт Индии в борьбе с терроризмом свидетельствует о выработке ею тактики гибкости и поступенчатости, заключающейся в сближении сначала социально-экономических, а затем политических структур, несмотря на наличие ряда осложняющих обстоятельств.

2. При выборе политического курса относительно южноазиатского региона Индия базируется на международной обстановке в регионе. Её успехами в этой области можно назвать:

- достижение статуса крупной региональной державы;
- развитие международных экономических связей;
- укрепление двусторонних отношений с развивающимися странами, что способствует упрочению отношений в области обеспечения безопасности;
- решение ключевых региональных проблем без привлечения внешних сил;
- введение неформальных встреч и дискуссий лидеров стран Южной Азии.

Что касается индо-пакистанского вопроса, то он всегда был, есть и будет ключевым вопросом, который влияет на характер отношений и поддержание безопасности в регионе.

Литература

1. Ramachandran, S. Indian foreign policy: Left foot forward // Asia Times online. — 15.05.04.
2. Бубнов В. Новый центр силы выходит на мировую арену? // Правда. Ру. Информационно-аналитический портал. — 13.03.03.
3. Hodge, James F., Jr. A Global Power Shift in the Making // Foreign Affairs. — July/August, 2004. С. 12–18.
4. Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. проф. А. В. Торкунова. — М.: Просвещение: МГИМО, 2004. — 256 с.
5. Kapila S. India's new Government and its foreign policy options: an analysis // Saag paper. — 06.07.04. — N 1049. P. 23–27.
6. Ядерное противостояние в Южной Азии / Под ред. А. Г. Арбатова, Г. И. Чуфрина. — М.: Московский центр Карнеги, 2005. — 312 с.
7. George Perkovich India's Nuclear Bomb: The Impact on Global Proliferation (Berkeley: University Press, 1989). P. 428.
8. Лунев С. И. Дипломатия в Южной Азии, М., 1993. — 179 с.
9. Москаленко В. Н. Ядерное оружие — конфликт интересов // В кн. Южная Азия: конфликты и геополитика. — М., 1999. — С. 56–61.

I. В. Гуськова

аспірантка кафедри міжнародних відносин Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова, к. 32,
Французький бул., 24/26, м. Одеса, 65058, Україна

СУЧАСНА ПОЛІТИКА ІНДІЇ В ОБЛАСТІ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ БЕЗПЕКИ В ПІВДЕННІЙ АЗІЇ: ПІДСУМКИ ТА УРОКИ

Резюме

В даній статті розкривається сутність політики Індії відносно забезпечення безпеки в регіоні Південної Азії та робиться аналіз її досягнень та втрат. Також достатньо уваги приділяється питанню про існування та розповсюдження ядерної зброї в регіоні.

Ключові слова: регіональна безпека, ядерна зброя, Південна Азія, зовнішня політика, забезпечення безпеки.

I. V. Guskova

the post-graduate student of the Department of International Relations,
Institute of Social Sciences, I. I. Mechnykov Odessa National University,
24/26 French avenue, Odessa, 65058, Ukraine

INDIA'S MODERN POLICY IN THE SPHERE OF SECURITY PROTECTION IN SOUTH ASIA: RESULTS AND LESSONS

Summary

This article is dedicated to the essence of India's policy concerning security protection in South Asia and the author makes the analysis of its achievements and failures. Also much attention is paid to the issue of existence and proliferation of nuclear weapons in the region.

Key words: regional security, nuclear weapons, South Asia, foreign policy, security protection